

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

АНАТОЛИЙ НЕМЧИН

LASCIATE OGNE
SPERANZA, VOI
CH'ENTRATE

КНИГА ПЕРВАЯ

Анатолий Немчин

Предложение из Преисподней

«Автор»

2026

Немчин А.

Предложение из Преисподней / А. Немчин — «Автор», 2026

Что страшнее: гнев Сатаны или внеплановый аудит? Суровый кризис-менеджер Анатолий Анатольевич принимает оффер от убыточного ООО «Преисподняя». На предприятии хаос: демоны проедают бюджет, а Харон возит души мимо кассы. Герой начинает жесткую реструктуризацию. В ход идут KPI, МСФО и беспощадная аттестация «360 градусов». Теперь высшие демоны дрожат не от святой воды, а от кассового разрыва и квартальных отчетов. Но стоило Аду выйти в плюс, как нагрянула выездная проверка из Небесной Канцелярии...

© Немчин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга Первая	5
Глава 1. Экстремальный хантинг или Оффер без выписки из ЕГРН	6
Глава 2. Инвентаризация проклятых активов. Почему дьявол не умеет считать ROI	8
Глава 3. Казнь математикой: Первый аудит Девятого круга и слезы архидемонов	10
Глава 4. Оптимизация Цербера. Как биометрическая нейросеть заменила три головы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анатолий Немчин

Предложение из Преисподней

Книга Первая

Дисклеймер

Это художественное произведение. Все персонажи, места и события вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, компаниями или событиями случайны и непреднамеренны.

Глава 1. Экстремальный хантинг или Оффер без выписки из ЕГРН

Анатолий Анатольевич мерно шагал на эллиптическом тренажёре. Стекланный, немигающий взгляд пятидесятилетнего мужчины был устремлён в стену питерской квартиры, но на самом деле он думал о предстоящем собеседовании.

Дыхание оставалось идеально ровным. Мощная, полноватая, но по-медвежьи сбитая фигура работала как часы. Для него кардио было не столько спортом, сколько временем для медитации и выстраивания стратегий. Сегодня стратегия была одна: как пробить стену некомпетентности местного рынка труда.

Владельцы бизнеса напоминали заложников собственного эго. Они наблюдали, как их логистика рассыпается в труху, но до дрожи в коленях боялись впустить в компанию жёсткого антикризисного управленца с его неудобными аудитами. Рынок жаждал декоративных директоров или узконаправленных специалистов, которые не умели или не хотели мыслить стратегически и масштабно. Анатолий Анатольевич на должность декорации не годился — он приходил, как бульдозер, чтобы сносить аварийные конструкции из чужих ошибок и заливать бетон новых регламентов. Состояние профессионального голода достигло той стадии, когда хотелось взять в руки монтировку и пойти зачищать уровень от неэффективных NPC, как в старом добром Half-Life.

Таймер на эллипсе пискнул. Время.

Анатолий Анатольевич сошёл с тренажёра, принял контрастный душ и подошёл к зеркалу. Короткие, поредевшие, тронутые серебром волосы лежали с идеальной аккуратностью, выдавая привычку к тотальному контролю. Идеально отглаженная рубашка и комфортный деловой костюм мгновенно вернули ему ауру человека, чьего прихода в переговорной ждут в гробовой тишине.

Он привычным жестом поправил на груди серебряную цепочку со славянским кулоном-оберегом и крутанул на пальце массивное руническое кольцо. Никакого пафоса, только тяжёлая, осязаемая уверенность человека, привыкшего, что перед ним расступаются.

Ровно в 19:00 он сел за ноутбук и кликнул по ссылке.

В календаре стоял видеозвонок с тeneвым международным холдингом «Underworld Inc.». Вывеска откровенно отдавала дурным вкусом и дешёвым пафосом, однако рекрутер с пеной у рта клялся своей комиссией, что бюджеты там бездонные, а транзитная логистика находится в состоянии клинической смерти. Идеальная среда для кризис-менеджера.

Монитор мигнул, рассыпаясь кроваво-красными пикселями из-за отвратительного пинга. Из динамиков донёсся треск костра, щедро приправленный приглушёнными криками на заднем плане. Анатолий Анатольевич тяжело вздохнул и скептически изогнул бровь, мысленно ставя местному IT-отделу твёрдую двойку за качество связи.

— Ваш ритуал призыва, — тяжело уронил он вместо приветствия, — выглядит так, будто его сгенерировали для распродажи неликвида. Пестро, дёшево, а конверсия будет нулевая. Увольте своего технического директора, он впустую сжигает вам трафик.

Картинка стабилизировалась, явив трёх собеседников. Боковые натянули на себя театральные ряссы, а центральный сидел с огромными виртуальными рогами, наложенными поверх видео. «Серьёзный холдинг с колоссальным бюджетом, а балуются масками на созвонах, как подростки», — подумал Анатолий Анатольевич, не меняя каменного выражения лица. Весь этот маскарад живо напомнил ему любительские моды для Left 4 Dead 2, где зомби пугали не внешностью, а сломанными анимациями.

Центральный собеседник не включал освещение. Из густой тени на Анатолия Анатолевича смотрели только горящие жёлтым глаза.

— Анатолий Анатолевич, — голос центрального прозвучал как скрежет раскалённого металла по бетону, от которого у обычного человека лопнули бы перепонки. — Ваша квалификация не вызывает сомнений. Но мы ищем человека, готового к нестандартным вызовам. У нас адские условия труда. Буквально. Инфраструктура трещит по швам, а линейный персонал требует жёсткой реструктуризации.

— Если мне понадобятся сказки о тяжёлой доле, я обращусь к Бабе-Яге, — ровно перебил Анатолий Анатолевич. — У неё хотя бы ступа оформлена в лизинг, а у вас я вижу, только нецелевой расход бюджета. Оставим лирику. Что с логистикой?

Рогатый слева возмущённо зашипел. Из его ноздрей повалил густой сизый дым, перекрывая половину экрана. «Вейп он в маску встроил, что ли? Дешёвый трюк», — даже не моргнув глазом, мысленно хмыкнул ещё ничего не подозревающий аудитор Преисподней.

— Наш ключевой транзитный хаб на Стиксе встал намертво! — рывкнул рогатый, разгоняя дым руками. — Грешники неделями ждут переправы! Мой отдел работает на износ, пытаюсь...

Анатолий Анатолевич применил своё испытанное оружие. Он замолчал и тяжело, не мигая, уставился на рогатого собеседника через объектив веб-камеры. Звонящая, сканирующая пауза затянулась на десять долгих секунд. Рогатый подавился собственным дымом, сбился с мысли и нервно заёрзал в кресле.

— Ваши оправдания звучат как кривой промпт для нейросети, — наконец нарушил тишину Анатолий Анатолевич. — Слов много, пафоса через край, а на выходе получается нерабочий мутант с шестью пальцами. Дайте мне чёткое ТЗ. С таким подходом к бизнесу вам только котлы чистить, а не транзитными хабами управлять. Учитесь у Колобка: стопроцентная оборачиваемость, никаких складов временного хранения, ушёл от всех контрагентов без дебиторской задолженности. А у вас транзит душ на неделю зависает, и вы не знаете, что с этим делать.

Центральный в тени внезапно рассмеялся. Звук был такой, будто рушилась гора.

— Значит, слухи на рынке не врал. Вы действительно настоящий бульдозер, — произнёс центральный с явным восхищением. — Вы мне подходите. Оклад — вечная жизнь. Полный карт-бланш на реструктуризацию Девяти Кругов. По итогам квартала — премиальный транспорт и недвижимость на вторичном рынке Чистилища.

— Вторичка с обременением? — Анатолий Анатолевич слегка прищурился. — Только если предоставите мне выписки из ЕГРН на прошлых владельцев. Вдруг эта квартира в залоге у Небесной Канцелярии, а мы на неё ресурсы тратим. Мне проблемы с их аудиторами не нужны. И учтите: я бы послал ваших менеджеров в ад, но боюсь, они и там умудряются испортить мне всю логику.

— Контракт подписан, — отозвалось из динамиков, и картинка схлопнулась.

Пространство вокруг разорвалось с оглушительным треском. Секунду спустя Анатолий Анатолевич обнаружил себя стоящим в багровой пустоши перед циклопическими Вратами Преисподней. Другой бы на его месте упал на колени, но кризис-менеджер лишь поправил манжеты свежей рубашки и крутанул руническое кольцо на пальце. Его проходная. Его новая компания. Тяжело ступая по пеплу, он подошёл вплотную к Вратам. Железные створки дрогнули, когда человек в удобном строгом костюме уверенно толкнул их обеими руками, физически взламывая вход в свою новую империю.

Глава 2. Инвентаризация проклятых активов. Почему дьявол не умеет считать ROI

Тяжёлые чугунные створки Врат захлопнулись за спиной с гулким лязгом, навсегда отрезая путь назад. В лицо ударил плотный жар пересушенного воздуха, щедро приправленный запахом горячей серы и горелой проводки — вечных спутников грубейших нарушений техники безопасности. Анатолий Анатольевич поправил манжеты свежей рубашки и по-хозяйски окинул взглядом вверенную ему территорию.

За Вратами не было ни inferнального величия, ни зловещей эстетики, о которой веками трубили поэты и художники. Был только тотальный, беспросветный управленческий бардак.

Перед ним раскинулась бескрайняя багровая равнина, плотно уставленная кипящими котлами. Никакой разметки зон. Отсутствие понятных путей подъезда для погрузчиков или хотя бы гужевого транспорта. Котлы стояли в хаотичном порядке, нарушая все мыслимые нормы пожарной безопасности и складской логистики. Между ними бесцельно металась мелкая бесы с вилами, создавая броуновское движение с нулевым КПД. Никаких стандартов бережливого производства. Попади сюда японский аудитор, он совершил бы ритуальное сеп-пуку ржавыми вилами прямо на проходной.

— Значит, вечная жизнь плюс соцпакет за спасение этого неликвида? — ровно произнёс Анатолий Анатольевич, хотя внутри у него всё сжималось от откровенно бездарного распределения рабочих зон. — Ваша амортизация оборудования превышает любые мыслимые лимиты, а возврат инвестиций ушёл в жёсткий минус ещё в первый день творения. Чудо, что вас до сих пор не ликвидировали за долги.

Аудитор Преисподней уверенным, тяжёлым шагом направился к ближайшему «производственному активу» — массивному медному котлу, под которым лениво чадил огонь. Анатолий Анатольевич брезгливо пнул раскалённую кирпичную кладку носком туфли.

— Открытое горение. Каменный уголь. В двадцать первом веке, — процедил он, оценивая чудовищный перерасход топлива и теплопотери.

В мутной жиже внутри вяло барахталась парочка грешников, которым было скорее тоскливо, чем больно. Один из них даже умудрялся спать, привалившись к тёплой стенке. Не котёл вечных мук, а термальный спа-курорт для бюджетников. Двое рогатых истопников тоже не перетруждались: они храпели прямо на куче угля, в обнимку со своими совковыми лопатами. Картина абсолютной управленческой импотенции.

Сбоку раздалось неуверенное покашливание. Анатолий Анатольевич медленно повернул голову.

В паре метров от него переминался с ноги на ногу помятый, покрытый копотью бес. На его груди криво висел бейдж с выцарапанной надписью: «Старший смены. Сектор 4». Бес смотрел на человека в строгом костюме с нескрываемым ужасом. Ещё бы — впервые за тысячелетия кто-то не просто выжил при переходе, но и открыл многотонные чугунные Врата руками, а не дожидаясь, пока местная техподдержка соизволит повернуть заржавевший механизм.

— Добро пожал... — начал было старший смены, нервно дёргая хвостом.

— Где инвентаризационные ведомости за последний квартал? — монотонным, придавливающим к земле голосом оборвал его Анатолий Анатольевич.

Бес поперхнулся воздухом: — Ч-чего? Какие ведомости?

— Я задаю вопросы один раз, — антикризисный управляющий шагнул вплотную, нависая над бесом ледяной глыбой. — Почему котлы расставлены без учёта правила «золотого треугольника»? Кто утверждал штатное расписание? Почему персонал спит на рабочем месте в часы пиковой загрузки? Имя, должность, кто твой непосредственный руководитель?

Бес вжал голову в плечи. Он родился и вырос в Аду, но только сейчас, глядя снизу вверх на ледяное лицо кризис-менеджера, по-настоящему захотел уволиться по собственному желанию. Желательно — в монастырь.

— Я... я Ашмедай. Старший смены... — пропищал он, судорожно прикрывая бейдж ладонью. — Руководитель — архидемон Вельзевул. Но у нас такие традиции, так уж исторически сложилось!

— Оправдание «исторически сложилось» работает только в музее. На производстве это диагноз, — Анатолий Анатольевич достал из внутреннего кармана пиджака блокнот и серебряную ручку. — Значит так, Ашмедай. У тебя есть ровно десять минут, чтобы поднять своих бездельников, затушить этот позорный костёр и предоставить мне данные по расходу угля на одну душу. Время пошло. И учти: если дебет с кредитом не сойдётся, я оптимизирую твои должностные обязанности. Будешь греть этот котёл собственным трением о дно, пока не выполнишь KPI.

Бес издал сдавленный писк, выронил вилы и бросился пинать спящих истопников с такой скоростью, будто за ним гнался сам архангел Михаил с налоговой проверкой. Анатолий Анатольевич щёлкнул ручкой, сделал первую пометку в блокноте и тяжело вздохнул. Работы предстояло много.

Глава 3. Казнь математикой: Первый аудит Девятого круга и слезы архидемонов

Если старший смены Ашмедай был лишь симптомом управленческой болезни, то теперь Анатолию Анатольевичу предстояло встретиться с самим вирусом — топ-менеджментом Преисподней.

Для проведения первой планёрки он реквизировал базальтовую пещеру, выгнал оттуда стаю летучих мышей, приказал двум бесам притащить плоский каменный стол и вырубить из скалы подобие корпоративного флипчарта. Через час в импровизированную переговорную был вызван архидемон Вельзевул — Повелитель Мух и, по совместительству, операционный директор восточного крыла Ада.

Вельзевул появился с грохотом и дешёвыми спецэффектами. Пещеру мгновенно заволочило чёрным дымом, резко запахло гнилью и неэффективностью, а пространство заполнило оглушительное жужжание миллионов мух. Из тьмы шагнуло трёхметровое чудовище с фасеточными глазами и капающей с клыков ядовитой слюной.

— СМЕРТНЫЙ! — гроыхнул архидемон, заставляя стены пещеры вибрировать. — ТЫ ПОСМЕЛ ОТОРВАТЬ МЕНЯ ОТ ВЕЛИКИХ ДЕЛ...

— Соблюдайте дресс-код и субординацию, — не поднимая глаз от блокнота, ровно произнёс Анатолий Анатольевич. — Перейдите в человеческую форму, уберите насекомых — мы здесь неконтактный зоопарк разводим. Это грубейшее нарушение санитарных норм. Если ко мне из-за вас СЭС с проверкой придёт, вы штрафы из своего кармана платить будете? И присядьте. У нас на повестке дня разбор вашего бюджета за прошлый век.

Мухи растерянно замерли в воздухе, словно у них разом пропал пинг. Демон поперхнулся собственным рыком. Никто, никогда, за всю многотысячелетнюю историю мироздания не просил Повелителя Мух «присесть и соблюдать санитарные нормы». Дым втянулся обратно, чудовище нехотя схлопнулось в размерах, превратившись в тучного, покрытого татуировками гуманоида в рваном кожаном плаще.

Вельзевул всем своим видом выражал крайнюю степень презрения к новому человеческому начальнику. Архидемон вальяжно развалился на каменном стуле и демонстративно закинул ноги прямо на стол.

— Ну, давай, кризис-менеджер. Учи меня мучить души, — презрительно фыркнул он, пуская из ноздрей кольца едкого серного дыма.

— Учить вас мучить души я не собираюсь. Этим вы и так занимаетесь, хотя и катастрофически неэффективно. Вы их просто пытаете, а должны — эксплуатировать с максимальной маржинальностью, — Анатолий Анатольевич достал из кармана кусок мела, подошёл к базальтовой доске и начертил идеальный, ровный график. — Уберите ноги со стола, мы на рабочем совещании. Меня интересует ваша логистическая воронка.

Архидемон моргнул, но ноги медленно опустил на пол.

В самый разгар допроса, как раз в тот момент, когда Вельзевул пытался неуклюже оправдаться за «сложные inferнальные процессы», над столом нагло зависла крупная жирная муха. Она громко жужжала, нарушая всю деловую атмосферу совещания.

Анатолий Анатольевич даже бровью не повёл. Его правая рука метнулась с молниеносной, пугающей точностью — так опытный мастер спорта по бадминтону гасит удар соперника. Пальцы сжались, и в следующий миг в кулаке аудитора забилося несчастное насекомое.

Антикризисный управляющий медленно разжал пальцы. Муха барахталась на ладони, совершенно дезориентированная. Не меняя каменного выражения лица, Анатолий Анатольевич

вич аккуратно взял её за две лапки, с хирургической точностью отщёлкнул прозрачные крылышки и бережно положил бесправного паразита прямо перед носом у архидемона.

— Я предупреждал насчёт насекомых и санитарных норм, Вельзевул, — ровным, металлическим голосом произнёс Анатолий Анатольевич, пододвигая «подарок» ближе к опешившему демону. — Это ваша личная зона ответственности. Раз уж вы не смогли убрать своих питомцев добровольно, начнём оптимизацию штата с сокращения летающего поголовья. Первое увольнение прошло без выходного пособия. Продолжайте отчёт.

Повелитель Мух остолбенел. Его фасеточные глаза смотрели на калеченую муху с таким суеверным ужасом, с каким смертные не смотрят на занесённый над ними топор палача. Архидемон судорожно сглотнул, моментально забыв про все свои аргументы о многовековых традициях Ада.

— По документам, — кризис-менеджер постучал мелом по скале, — пропускная способность вашего сектора — сто тысяч душ в квартал. По факту до котлов доезжает едва ли половина. Где оседает остальной трафик, Вельзевул? Вы их в пробках на Стиксе теряете или у вас конверсия на этапе распределительного центра падает? Или ваши демоны-конвоиры по пути в текстах застревают?

— Это... сложные inferнальные процессы, — проворчал Вельзевул, внезапно почувствовав себя неуютно под тяжёлым, сканирующим взглядом человека. — Души сопротивляются, персонал устаёт...

— Оправдания оставите для объяснительной, — Анатолий Анатольевич вернулся к столу и разложил перед собой стопку обгоревших пергаментов, изъятых у местного бухгалтера. — Перейдём к Девятому кругу. Я изучил вашу систему распределения ресурсов. Иуда у вас вмёрз в лёд по пояс, а Брут — по самую шею. Вы понимаете, что это неравномерная заморозка активов?

— Это индивидуальный подход к мукам! Тонкая работа! — взревел Вельзевул, пытаясь вернуть себе статус ужаса во плоти.

— Это отсутствие стандартизации, — отрезал Анатолий Анатольевич, с металлическим лязгом стукнув серебряной ручкой по каменному столу. — Вы тратите колоссальные объёмы адского холода на одного грешника, в то время как другой недополучает охлаждение. Из-за этого у вас скачет температурный режим по всему уровню. Счёта за коммунальные услуги на вашем Девятом круге выглядят так, будто мы отапливаем половину города, только наоборот! Вы нарушаете базовые принципы бережливого производства. Если завтра придёт аудиторская проверка от Небесной Канцелярии, они нам этот ледник опечатают за нецелевое расходование энергоресурсов!

На лбу Повелителя Мух выступила крупная испарина. Слова «аудиторская проверка» и «нецелевое расходование» пугали его куда больше, чем святая вода или экзорцизм. Против экзорцизма у него был иммунитет, а вот против голых цифр он был бессилен.

— Мы... мы можем поднять уровень льда, — хрипло выдавил из себя архидемон. В его голосе больше не было ни капли величия. Перед Анатолием Анатольевичем сидел обычный, проворовавшийся начальник цеха, которого поймали на горячем.

— За чей счёт? За счёт вашего личного премиального фонда? — прищурился антикризисный управляющий. — У вас перерасход хладагента на триста процентов. Значит так, Вельзевул. Завтра к утру вы предоставите мне пофамильный список всех замороженных, регламент заливки льда и план по оптимизации логистики на Стиксе. И если конверсия доставки душ не вырастет до нормативных показателей...

Анатолий Анатольевич выдержал свою фирменную десятисекундную паузу, наблюдая, как архидемон нервно сглатывает.

— ...я лично переведу вас на линейную должность. Будете стоять на шлагбауме и проверять пропуска у грешников, пока не закроете кассовый разрыв. Свободны.

Вельзевул вскочил со стула, едва не опрокинув его, и испарился из пещеры так быстро, что забыл напустить дыма. Анатолий Анатольевич аккуратно сложил пергаменты в ровную стопку. Казнь математикой прошла успешно. Местный топ-менеджмент оказался пугливее земных собственников бизнеса.

Глава 4. Оптимизация Цербера. Как биометрическая нейросеть заменила три головы

Инспекция главного контрольно-пропускного пункта на границе Третьего круга стояла в расписании Анатолия Анатольевича сразу после обеда. Антикризисный управляющий подошёл к гигантским кованым воротам и остановился, скрестив руки на груди. Его стеклянный взгляд упёрся в главный охранный актив Преисподней.

Цербер представлял собой трёхголового пса размером с карьерный самосвал. Его сваливавшаяся, местами дымящаяся шерсть источала стойкий запах жжёной резины и полного отсутствия клининговых регламентов. С массивных клыков непрерывно капала едкая слюна, прожигая в базальтовом покрытии КПП глубокие дыры — Анатолий Анатольевич тут же мысленно выписал местной службе эксплуатации штраф за порчу дорожного полотна. Три огромных ошейника с поржавевшими шипами болтались на шеях монстра, как инвентарные бирки на давно списанном оборудовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.